

А.Н. Мосолов

**Виленские очерки,
1863-1865 гг**

Муравьевское время

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Мосолов**
Виленские очерки, 1863-1865 гг: Муравьевское время / А.Н. Мосолов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 268 с.

ISBN 978-5-518-02668-1

ISBN 978-5-518-02668-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Открытіе въ Вильнѣ, сооружаемаго по всенародной подпискѣ, памятника графу М. Н. Муравьеву дало мнѣ мысль выпустить отдѣльнымъ изданіемъ мои «Виленскіе очерки 1863—1865 гг.», впервые появившіеся въ послѣднихъ книжкахъ «Русской Старины» 1883 года. Этимъ трудомъ, посвященнымъ выясненію незабвенной личности великаго устроителя Западнаго края, я надѣюсь хотя въ малой мѣрѣ выполнить предъ его памятью нравственный долгъ, лежавшій въ теченіи тридцати лѣтъ на мнѣ, какъ на близкомъ день за день свидѣтелѣ его помысловъ, начинаній и дѣяній за послѣдніе знаменательные три года его жизни.

Въ 70-хъ годахъ я надѣялся, что полковникъ Кропотовъ, предпринявшій жизнеописаніе графа М. Н. Муравьева, воспользуется моею рукописью и моими бумагами, какъ матеріаломъ. Къ сожалѣнію, задавшись слишкомъ сложной программой и будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, полк. Кро-

*

готовъ успѣлъ выпустить только первый томъ своего труда, въ коемъ жизнь М. Н. Муравьева доведена лишь до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія, т. е. до назначенія его гродненскимъ губернаторомъ. Мысль почтеннаго автора заключалась, по видимому, въ томъ, чтобы изобразить со всею подробностію, по документамъ, семейную и общественную среду, въ которой народилась и созрѣла могучая личность Муравьева—это олицетвореніе русскаго народнаго вождя, стойкаго, выдержаннаго, великой простоты въ жизни и въ пріемахъ дѣятельности, способнаго крѣпко и до конца совершить свой подвигъ съ единою вѣрою, что этого требуетъ благо отечества.

Цѣль историка достигнута удовлетворительно; но, вдавшись въ подробности, онъ не дошелъ въ своемъ жизнеописаніи до той эпохи, которая прославила имя Муравьева и сдѣлала его дорогимъ сердцу русскому. Появившіяся съ того времени въ печати воспоминанія разныхъ лицъ, хотя и проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на муравьевское время, касаются главнымъ образомъ тѣхъ сторонъ его дѣятельности, которая отразилась ближайшимъ образомъ на ихъ составителяхъ; не говорю уже о тѣхъ сомнительнаго происхожденія анекдотахъ и легендахъ, которые циркулируютъ до сего времени въ обществѣ. Такимъ образомъ наиболѣе цѣннымъ

матеріаломъ для уразумѣнія содѣяннаго Муравьевымъ подвига остаются его записки, продиктованныя мнѣ въ промежутокъ времени со 2 января по 4 апрѣля 1866 года.

Во время ихъ обработки, я задался цѣлью дополнить эти записки описаніемъ того, что происходило въ непосредственной близости М. Н. Муравьева, тѣхъ чувствъ и мыслей, которыми была проникнута созданная имъ и окружавшая его среда, и вообще дать цѣльное представленіе объ этой поворотной эпохѣ въ русской исторіи, важность которой мы всѣ тогда такъ ясно сознавали.

Вскорѣ послѣ кончины графа М. Н. Муравьева, послѣдовавшей 30 августа 1866 г., мои «Виленскіе очерки» были окончены, а къ веснѣ слѣдующаго года пересмотрѣны и приготовлены къ печати; но увидѣли свѣтъ едва черезъ 16 лѣтъ, и то благодаря настойчивости покойнаго М. И. Семевского, напечатавшаго ихъ безъ моего согласія, вслѣдъ за появленіемъ въ печати записокъ графа М. Н. Муравьева.

Не много осталось въ живыхъ изъ числа лицъ, упомянутыхъ въ моихъ запискахъ; немногимъ изъ близкихъ сотрудниковъ Муравьева доведется увидѣть образъ его, изваянный изъ бронзы въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ. Можно, однако, быть увѣреннымъ, что всѣ они сошли со сцены съ

глубокимъ сознаниемъ величія его заслугъ предъ отечествомъ. Всѣ они знали, что въ дѣлѣ возрожденія Западнаго края Россіи, въ дѣлѣ поворота русской государственной политики въ сторону ея историческихъ устоевъ, графъ М. Н. Муравьевъ былъ не одинъ; но онъ былъ первымъ, у кого слово воплотилось въ дѣло.

Предлагаемые очерки составлены мною въ исходѣ 1866 года, въ видѣ личныхъ воспоминаній за время службы моей въ Вильнѣ, при бывшемъ генераль-губернаторѣ Сѣверо-Западнаго края графѣ Муравьевѣ. Въ то время Вильна представляла самый оживленный центръ политической дѣятельности, на который было обращено общее вниманіе. Во время занятій при генераль-губернаторѣ мнѣ довелось познакомиться почти со всѣми главнѣйшими дѣятелями и со всѣмъ ходомъ дѣлъ управленія, а потому и записки эти носятъ на себѣ отпечатокъ времени и представляютъ послѣдовательные очерки двухлѣтняго управленія графа Муравьева Сѣверо-Западнымъ краемъ. Отбросивъ по возможности все, что касалось лично меня и моихъ отношеній къ разнымъ лицамъ, я сохранилъ здѣсь все выдававшееся въ виленской дѣятельности за этотъ любопытный періодъ современной русской жизни.

Очерки мои обнимаютъ два года, а именно: съ 1-го мая 1863 г. (время пазначенія генерала Му-

равьева генераль-губернаторомъ) по май мѣсяць 1865 г. (время его увольненія) и раздѣляются на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ описаніе перваго года его управленія краемъ—собственно усмиреніе мятежа, раскрытіе революціонной организаціи и мѣры, временно принятыя до поѣздки его въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1864 г. и возвращенія оттуда черезъ мѣсяць. Съ этого времени начинается второй періодъ дѣятельности ген. Муравьева, въ которомъ мѣры временныя уступаютъ мѣсто болѣе прочнымъ реформамъ, усиленіе русскаго элемента и православія играетъ главную роль и «русское дѣло» въ Сѣверо-Западномъ краѣ—становится лозунгомъ его дѣятельности до отъѣзда его въ Петербургъ въ мартѣ 1865 г. и увольненія его отъ должности—этотъ періодъ времени описанъ во второй части настоящихъ записокъ.

Къ настоящему изданію прибавлена мною отдѣльная глава: «Послѣдній годъ жизни графа М. Н. Муравьева».

А. М.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1863—1864 гг.

I.

Положеніе Сѣверо-Западнаго края во время назначенія генерала Муравьева виленскимъ генераль-губернаторомъ. — Признаки мятежа до 1863 года. — Приказъ о назначеніи ген. Муравьева въ Вильну. — Составъ его походной канцеляріи. — Приемы генераль-губернатора. — Отъѣздъ изъ Петербурга. — Посѣщеніе Динабургской крѣпости. — Полковникъ Павловъ о событіяхъ послѣдняго мятежа. — Вильна.

Когда генераль Муравьевъ былъ назначенъ виленскимъ генераль-губернаторомъ, весь Сѣверо-Западный край былъ объятъ мятежемъ. Многія сообщенія въ краѣ были прерваны — шоссе изъ Острова на Кіевъ было не безопасно отъ бродячихъ шаекъ. На желѣзную дорогу дѣлались нападенія. Служащіе въ краѣ всѣ почти были изъ поляковъ. Народъ въ страхѣ безмолствовалъ. Все русское жило, притая дыханіе; большая часть мѣстныхъ жителей была увѣрена, что дѣло Россіи въ западныхъ губерніяхъ проиграно. Самыя наглыя демон-

страціи производились открыто повсюду; лица, не желавшія носить политической трауръ, подвергались всякаго рода ругательствамъ и оскорбленіямъ.

Всѣ признаки мятежа въ Сѣверо-Западномъ краѣ обнаружались гораздо ранѣе 1863 года. Край этотъ съ самаго присоединенія его къ Россіи жилъ постоянно польскою жизнью. Варшава давала всему сигналъ и начавшіеся съ 1861 года въ Царствѣ Польскомъ беспорядки отозвались съ необыкновенною силою въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ.

Еще въ 1862 году, во время дворянскихъ выборовъ, происходившихъ въ Подольской губерніи, заявлены были тамошнимъ дворянствомъ желаніе и необходимость присоединить Подольскую губернію къ Царству Польскому. Съ этою цѣлью былъ составленъ извѣстный адресъ Государю, въ которомъ выражалось, что край этотъ по языку, религіи и историческимъ преданіямъ—край польскій, съ Россією общаго ничего не имѣетъ и потому, для предоставленія ему возможности правильного развитія, необходимо присоединить его къ Польшѣ.

Примѣру подольскаго дворянства послѣдовало минское—здѣсь руководилъ этимъ дѣломъ губернской предводитель Лаппа, умѣвшій въ то же время снискать вниманіе правительства. Многіе русскіе изъ ополяченныхъ подписались подъ протоколомъ,